АРМЯНЕ и ВОЙНА

Іюнь 1916 г. № 4. Цѣна 25 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на первый и единственный по типу ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

АРМЯНЕ и ВОЙНА

посвященный вопросамъ армянской жизни, въ связи съ войной.

ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА: широкое освѣдомленіе общества съ армянской дѣйствительностью.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. **СТАТЬИ** по разнымъ вопросамъ армянской жизни (о роли армянъ въ современной войнѣ, по армянскому вопросу, объ армяно-[illegible] отношеніяхъ и т. д.).
2. **АРМЯНЕ-ДОБРОВОЛЬЦЫ.** Статьи объ армянскомъ добровольческомъ движеніи. Хроника изъ жизни армянскихъ добровольцевъ, о дѣятельности „Центральнаго армянскаго бюро". Письма и фотографіи отъ собственныхъ корреспондентовъ съ кавказскаго театра войны.
3. **АРМЯНЕ-БѢЖЕНЦЫ.** Статьи о армянской бѣженской проблемѣ. Хроника о положеніи бѣженцевъ-армянъ, о ихъ нуждахъ. Помощь оказываемая имъ центральными организаціями на Кавказѣ.
4. **АРМЯНСКІЕ КОМИТЕТЫ.** Отчеты о дѣятельности армянскихъ комитетовъ всѣхъ городовъ Россіи, оказывающихъ помощь добровольцамъ и бѣженцамъ-армянамъ. Армянскіе лазареты. Иллюстраціи.
5. **ВОЕННЫЕ ОБЗОРЫ** кавказскаго фронта. Статьи и хроника. Эпизоды изъ военной жизни армянскихъ дружинъ. Фотографіи и зарисовки собственныхъ корреспондентовъ.
6. **АРМЯНЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ.** Статьи о зарубежной армянской жизни. Хроника армянской жизни за границей. Отчеты о дѣятельности армянскихъ комитетовъ за-границей.
7. **ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.** Русская, армянская и заграничная пресса о армянахъ. Библіографія.
8. **ГАЛЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВЪ** армянъ-героевъ и жертвъ войны, общественныхъ дѣятелей. Иллюстраціи.

Къ участію въ журналѣ приглашены извѣстные русскіе и армянскіе литераторы, журналисты и общественные дѣятели:

Л. Андреевъ, чл. Госуд. Думы Аджемовъ, А. Амфитеатровъ, С. С. Арутюновъ, г. Аганъ, проф. К. С. Агаджанянъ, К. Бальмонтъ, В. Брюсовъ, И. Бунинъ, М. Берберьянъ, К. Баркевъ, М. Беровичъ, акад. А. Н. Веселовскій, Юрій Веселовскій, К. А. Вермишевъ (Баку), В. Вальбе, С. М. Газіевъ, М. Горькій, проф. Н. Гредескулъ, Я. Н. [illegible], И. [illegible], Е. Горный, А. К. Дживелеговъ, В. [illegible], Я. [illegible], В. Жаботинскій, † Максимъ Ковалевскій, В. Короленко, Маркъ Криницкій, проф. А. Е. Крымскій, Арменъ Каро (бывш. армян. депут. турецк. парламента), О. Качазнуни, Е. Костанянъ, С. Г. Кара-Мурза, Н. Кочарьянъ, г. Лео (Тифлисъ), чл. Госуд. Думы П. Н. Милюковъ, М. Теръ-[illegible], проф. Марръ, Д. Мережковскій, В. Менакъ, А. Мережинъ, Л. Мушегьянъ (Эривань), А. Муровъ, С. Г. [illegible] (Москва), Миргородовъ, Набуръ (Кавказскій фронтъ), акад. Д. Овсянико-Куликовскій, С. [illegible], Н. Н. [illegible], членъ Гос. Думы М. И. Пападжановъ, Ѳ. Сологубъ, Ю. Ф. Семеновъ, г. [illegible], св. А. [illegible], В. В. [illegible], Маркъ Тичъ (Москва), О. Туманянцъ, прив.-доц. В. Ѳ. Тотомьянцъ, А. А. Ушаковъ, А. И. Хатисовъ, Г. Хатисовъ, І. Н. [illegible], С. Хачатуровъ (Эривань), І. Ходоровъ, А. Цатурянъ, Г. Х. Чалхушьянъ, Р. Г. Чалхушьянъ, Г. Чубаръ (Ростовъ), А. Чобаньянъ (Парижъ), Маріэтта Шагинянъ, С. Ф. [illegible], Ш. [illegible], г. Ширванзаде, А. Яблоновскій, С. Н. Яблоновскій-Потрѣсовъ, А. Ѳедоровъ и др.

Завѣдующій редакціей С. М. Газіевъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . .	3 р. — к.	На 3 мѣсяца . .	— р. 75 к.
„ ½ года . . .	1 р. 50 к.	Отдѣльный номеръ	— р. 25 к.

Подписную плату можно присылать марками. — Пробный номеръ высылается за 3 десятикопѣечныя марки.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦІИ: Одесса, Польская ул. № 16. Телефоны 6-11 и 26-22.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

АРМЯНЕ и ВОЙНА

посвященный вопросамъ армянской жизни, въ связи съ войной.

1916 г. | Іюнь | № 4.

СОДЕРЖАНІЕ:

XVI-382

Возстановленіе Арменіи.

Армяне въ дѣлѣ обороны страны въ текущей войнѣ отнеслись чрезвычайно серьезно и вдумчиво, не останавливаясь ни передъ какими жертвами. Помимо засвидѣтельствованной исторіей преданности армянъ русскому дѣлу, на этотъ разъ здѣсь сыграло большую роль еще другое обстоятельство. Слишкомъ памятны были благородныя усилія русской дипломатіи въ пользу облегченія тяжелой участи зарубежныхъ армянъ.

Съ объявленіемъ Германіей войны Россіи совпало и отозваніе Турціей тѣхъ правительственныхъ инспекторовъ, которые должны были внести законность въ эту бѣдствующую страну. На всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи армянъ безъ различія направленія охватилъ могучій энтузіазмъ и всѣ горѣли единымъ желаніемъ помочь государству въ его борьбѣ съ врагомъ. Когда же затѣмъ началась турецкая кампанія, воодушевленіе армянъ достигло высшаго напряженія. Война, какъ смерчъ, пронеслась по Турецкой Арменіи, разметая и превращая въ пустыни цвѣтущую страну трудолюбивыхъ пахарей. Въ стройной системѣ турки и курды стали вырѣзывать армянъ поголовно съ благословенія и одобренія высококультурныхъ нѣмцевъ. Но вмѣсто ужаса, отчаянія, вмѣсто паники, упадка силъ, страха и растерянности, тысячами армяне-добровольцы становились подъ русскія знамена, и новыя силы зарождались въ усталыхъ и измученныхъ сердцахъ армянъ.

Такъ, въ общемъ порывѣ сочувствія государственному дѣлу армяне не остановились ни передъ какими жертвами. Преждевременно пока подводить итоги, но современемъ исторія сдѣлаетъ это и, когда она безпристрастно, внимательно пересчитаетъ всѣ жертвы армянъ, общество убѣдится, что армяне принесли на алтарь отечества въ этой войнѣ все, что только могли.

По условіямъ времени, мѣста, а также изъ тактическихъ соображеній русской арміи на турецкомъ фронтѣ приходилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ на отдѣльныхъ участкахъ фронта отступать, и мѣстное населеніе не успѣвало оставлять во время свои насиженныя мѣста и слѣдовать за русскими войсками. Въ тылу встрѣчались часто курдскія селенія, причемъ

мѣстные курды при [illegible] русскаго оружія всегда казались покорными и мирными, при [illegible] же неудачѣ [illegible] въ Россію войска, грабили и убивали [illegible] жителей.

Армяне, которые встрѣчали русскія войска торжественно, въ большей части должны были послѣшно очищать свои очаги, причемъ одни не успѣвали это дѣлать и падались жертвами насилія курдовъ и турокъ, другіе же за отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ и провіанта терпѣли невѣроятныя лишенія и когда волны бѣженцевъ хлынули къ Эчміадзинскому монастырю, положеніе ихъ оказалось ужаснымъ. Отсутствіе питьевой воды, частыя перемѣны погоды, необходимость жить подъ открытымъ небомъ, все это привело къ появленію среди бѣженцевъ массовыхъ заболѣваній и смертность среди бѣженцевъ оказалась ужасающей.

Само собой разумѣется, что армянское общество широко откликнулось на призывъ католикоса всѣхъ армянъ, но все же содержать на частную благотворительность сотни тысячъ бѣженцевъ не представлялось возможнымъ. Бѣженское движеніе вызвало къ жизни рядъ благотворительныхъ учрежденій въ Эчміадзинѣ, Эривани, Тифлисѣ и друг. городахъ. Но бѣдствіе оказалось настолько грандіознымъ, что частная благотворительность не могла помочь всѣмъ нуждающимся. Правительство, до того же оказывавшее помощь бѣженцамъ-полякамъ, литовцамъ, галичанамъ, широко откликнулось и на армянское бѣдствіе, стало помогать и армянамъ, въ сущности пострадавшимъ за свою преданность русскому дѣлу.

[illegible] комитетъ въ Тифлисѣ, „Братская помощь" въ Эчміадзинѣ и „[illegible]". Наряду съ вопросомъ объ обезпеченіи бѣженцевъ продовольствіемъ возникали такіе вопросы, какъ пріютъ сиротъ, оставшихся отъ родителей, погибшихъ въ Турціи или умершихъ отъ болѣзней. Въ особенности остро сталъ вопросъ о [illegible] разрушенныхъ хозяйствъ [illegible] бѣженцевъ.

Этотъ вопросъ, выдвинутый на арену суровой военной непогодой, является едва-ли не самымъ болѣзненнымъ вопросомъ нашей дѣйствительности и къ разрѣшенію его мы должны приступить безотлагательно.

Будущее неясно. Настоящее темно. Гибель и расцвѣтъ сплетаются въ причудливые узоры. Мы не знаемъ, который изъ нихъ станетъ дѣйствительностью. Мы не знаемъ, угрѣетъ-ли измученную Армянію солнце новой жизни.

Но всѣ мы должны понимать необходимость серьезной и большой работы по возстановленію Арменіи послѣ всѣхъ [illegible], которые пронеслись, какъ ураганъ надъ этой „[illegible]" страной.

Будущее неясно. Настоящее темно, но не безпросвѣтно.

И одинъ лучъ [illegible] въ этой [illegible] долженъ освѣщать нашъ путь въ этой святой работѣ.

То лучъ надежды.

С. Г.

Армянскій вопросъ и оттоманская имперія.

I.

Начало войны Россіи съ Турціей застало меня въ Турецкой Арменіи. Я принималъ активное участіе въ послѣдней передъ войной сессіи турецкаго парламента, а когда сессія закончилась, отправился къ своимъ избирателямъ въ Ванъ.

Не могу отрицать, что въ послѣднее время отношеніе константинопольскихъ властей къ армянамъ было сравнительно благожелательное. Безъ словъ, они знали, что въ случаѣ войны съ Россіей христіанскія народности, живущія въ Малой Азіи, перейдутъ на сторону Россіи. Да этого никто и не скрывалъ. Но все же правители Турціи полагали, что дипломатическимъ путемъ имъ удастся въ нѣкоторой степени ослабить явно отрицательное отношеніе христіанъ.

Когда я былъ въ Ванѣ, въ сентябрѣ, популярный представитель младотурокъ, членъ младотурецкаго комитета Наджи-бей, съ мѣстнымъ вали (губернаторомъ) имѣли со мной продолжительные переговоры.

Наджи-бей говорилъ, что долгъ національный и государственный требуетъ, чтобы въ настоящей мировой войнѣ Турція играла активную роль, а это возможно лишь при условіи активнаго участія всѣхъ безъ различія народностей, живущихъ на турецкой территоріи.

Недостаточно, — говорилъ Наджи-бей, — одна лишь лойяльность и нейтралитетъ армянскаго народа. Намъ нужно, чтобы мѣстные армяне сформировали рядъ добровольческихъ дружинъ и направили ихъ противъ Россіи. Нужны намъ и ваши средства, ваша матеріальная и моральная поддержка. Услуги ваши турецкій народъ и оттоманское правительство не забудутъ. Нужно только, чтобы иниціатива исходила отъ васъ. Послѣ войны [illegible] получатъ [illegible] устройство. Турецкіе армяне смогутъ переселиться на Кавказъ и слиться съ своими русскими братьями, [illegible] населеніе перейдетъ въ Малую Азію и, такимъ образомъ, ваша завѣтная мечта осуществится.

Я и мои товарищи отвѣтили, что армянскій народъ въ войнѣ съ Россіей далѣе нейтралитета не пойдетъ и свою лойяльность сохранитъ до конца.

Я указывалъ Надим-бею, что Оттоманская имперія въ міровой войнѣ активной роли не сыграетъ. Истощенная послѣдними войнами, она не въ силахъ противостоять русскому оружію; при новой войнѣ неизбѣжно полное разореніе страны и безконечныя страданія народностей, живущихъ въ Турціи.

Я далѣе говорилъ, что война будетъ не популярна даже въ широкихъ мусульманскихъ кругахъ, и поэтому самое правильное, что можетъ сдѣлать турецкое правительство,—не впутываться въ міровой пожаръ.

Но Надим-бей и мѣстный вали были убѣждены, что всесильная Германія выйдетъ полной побѣдительницей, а тѣмъ самымъ и Турція, тѣсно связанная съ Германіей.

Надим-бей затѣмъ уѣхалъ въ Мушъ и Эрзерумъ, но и тамъ встрѣтилъ такой же отпоръ со стороны армянъ.

Вскорѣ я переѣхалъ въ Мушъ, въ центръ турецкаго армянства. Здѣсь до января жизнь шла почти нормальнымъ темпомъ. Лишь только послѣ сарыкамышскихъ боевъ власти стали реквизировать у армянъ продукты, разоружать мѣстное населеніе и жандармовъ. Начались аресты и обыски, массовые штрафы по самымъ незначительнымъ поводамъ. Такъ продолжалось до апрѣля 1915 г.

Въ апрѣлѣ положеніе еще болѣе ухудшилось. Начались частыя столкновенія армянъ съ мѣстными четниками. Въ разныхъ мѣстахъ совершались убійства армянъ. Всѣ наши протесты турецкія власти оставляли безъ отвѣта.

Въ первыхъ числахъ іюня турецкія власти рѣшили меня арестовать, полагая, что я являюсь однимъ изъ руководителей армянскаго движенія въ Мушѣ, но я успѣлъ скрыться. Вмѣстѣ съ нѣкоторыми общественными мѣстными армянскими дѣятелями я удалился въ горы, гдѣ при страшныхъ условіяхъ прожилъ около трехъ мѣсяцевъ.

И вотъ въ это время мусульманское населеніе и мѣстныя власти повели страшный походъ противъ оставшагося армянскаго населенія. Началась рѣзня въ городѣ Мушѣ и въ окрестностяхъ. Кровавая бойня длилась три дня. Армяне въ началѣ пытались оказывать сопротивленіе, но у нихъ не хватило патроновъ и оружія. Небольшимъ остаткамъ мѣстнаго армянскаго населенія оставалось скрыться въ горахъ, пещерахъ и лѣсахъ.

Въ горахъ жизнь наша протекала тревожно. Каждый день мусульмане „охотились“, и намъ приходилось имѣть съ ними постоянныя стычки. Невыносимое положеніе заставило меня и еще группу армянъ, скрывавшихся въ горахъ, рискуя жизнью, прорваться черезъ турецкій „кордонъ“. Насъ составилась группа въ 30 человѣкъ, и въ теченіе 16-ти дней мы шли, имѣя постоянныя стычки съ турецкими караулами, пока добрались до Малазгерта. Тамъ мы встрѣтили русскій отрядъ, и тамъ армянское населеніе насъ, наконецъ, пріютило.

Все послѣдующее время я работалъ въ тылу русской арміи по оказанію помощи многочисленнымъ бѣженцамъ и по ослабленію армянской нужды.

II.

Три основныхъ причины вызвали турецкія звѣрства противъ армянъ.

Первая причина: турки во время послѣднихъ реформъ въ Арменіи убѣдились, что армяне Малой Азіи такъ или иначе, рано или поздно, добьются осуществленія своихъ завѣтныхъ надеждъ, получатъ свободу и явятся аванпостомъ европейской цивилизаціи среди окружающихъ мусульманскихъ массъ. Моментъ, между тѣмъ, сейчасъ удобный, чтобы покончить съ армянскимъ народомъ. Сильныя европейскія державы заняты своими непосредственными дѣлами. Международнаго права нѣтъ.

Вторая причина: армяне въ текущей войнѣ являются серьезной силой во вражьихъ рукахъ.

И, наконецъ, третья: младотурки въ послѣднее время были заняты дѣлами внутренней политики, въ способахъ разрѣшенія которыхъ армяне радикально расходятся съ младотурками. Турецкимъ властямъ поэтому выгодно было сломить силу армянскаго народа, а остатки его переселить въ Мессопотамію, чтобы тѣмъ самымъ лишить его всякаго значенія.

И хотя вторая часть безпощаднаго проекта турками не осуществлена, но все же дѣйствія ихъ привели къ тому, что въ настоящее время мы видимъ лишь небольшіе осколки армянскаго населенія, разбросанные на Кавказѣ, въ Персіи и въ завоеванной русскими войсками части Турецкой Арменіи.

Турецкіе армяне потеряли буквально все: хозяйства ихъ разорены, дома ихъ разрушены, населеніе частью вырѣзано, частью во время паническаго бѣгства растерялось въ пути, а многіе заболѣли и скончались въ дорогѣ, не выдержавъ страданій. Тѣ бѣженцы, которые находятся сейчасъ на Кавказѣ, не задумываясь и не давая себѣ отчета въ томъ, что ихъ ждетъ на родинѣ, стараются скорѣе возвратиться къ своимъ развалинамъ. Они говорятъ: лучше умереть у себя на кладбищѣ, чѣмъ въ гостяхъ на чужбинѣ—и стихійно бѣгутъ домой.

Они вѣрятъ, что ихъ слезы и страданія будутъ поняты культурнымъ человѣчествомъ. Они вѣрятъ, что турецкихъ звѣрствъ больше не будетъ и что жизнь, наконецъ, будетъ ихъ обезпечена.

Къ великому сожалѣнію русская общественность мало знаетъ армянскій народъ, его психологію, исторію, чаянія и культуру. А между тѣмъ, народъ нашъ имѣ-

етъ право, чтобы Россія, преданность къ которой мы подтверждали многократно, удѣлила намъ больше вниманія. Въ жизни армянскимъ народомъ заинтересовалось широкое общество. Тамъ устраиваются частныя лекціи, чтенія, въ церквахъ произносятся проповѣди. Россія должна послѣдовать по этому пути.

Я только что изъ Турецкой Арменіи, недавно былъ въ Персіи, много разъ побывалъ въ Закавказьи, видѣлъ десятки тысячъ бѣженцевъ. Нужда громадная и ей необходимо помочь въ самомъ ближайшемъ времени.

Я считаю, что въ первую очередь слѣдуетъ обратить вниманіе на земельный вопросъ въ Турецкой Арменіи. Армянамъ надо возвратить земли, принадлежавшія имъ и ихъ предкамъ, а затѣмъ, конфискованныя турецкими властями и отданныя курдамъ, как надежному съ турецкой точки зрѣнія элементу. Необходимо возстановить сословныя состоянія и пріютить оставшихся сиротъ, которыхъ насчитываются десятки тысячъ. Это не подъ силу однѣмъ армянскимъ организаціямъ.

О томъ, что должна получить Арменія послѣ войны, сейчасъ говорить менѣе всего приходится. Державы согласія, отъ которыхъ армянскій народъ ждетъ свободы заняты теперь своимъ дѣломъ. Наконецъ, наши желанія извѣстны.

Я только хочу сказать, что армянскій народъ послѣ всѣхъ страданій и мученій перенесенныхъ имъ, имѣетъ полное право на свободу.

Членъ турецкаго парламента,

Ваганъ Папазьянъ.

Итоги „Армянскаго съѣзда".

Критика можетъ быть ничего и не созидаетъ, какъ выражался когда-то Пастеръ, но безъ нея, по его же словамъ, невозможно созидательное творчество. Вотъ принципъ, который долженъ лечь въ основу всякой общественности, не желающей коснѣть въ самодовольствѣ и смотрѣть на себя какъ на альфу и омегу справедливости, претендующей на почти абсолютную безгрѣшность. Подъ ударами критики, при условіи ея доброжелательности, спадаютъ путы условности, которые зачастую связываютъ свободную творческую дѣятельность, производится „переоцѣнка цѣнностей" и устанавливается та равнодѣйствующая, которая въ конечномъ итогѣ, единственно, можетъ дать наибольшіе результаты, при наименьшей затратѣ силъ и энергіи. Положенія эти могутъ показаться аксіоматическими, но такова ужъ судьба всякихъ аксіомъ — ихъ знаютъ всѣ, но не всѣ имъ слѣдуютъ. Съ этой оговоркой я беру въ руки перо для подведенія нѣкоторыхъ итоговъ закрывшагося армянскаго съѣзда.

А до подведенія итоговъ, необходимо, прежде всего коснуться, такъ сказать, исторіи этого съѣзда.

Когда въ армянскомъ обществѣ и въ армянской прессѣ впервые стало извѣстно о томъ, что въ Петроградѣ состоится армянскій съѣздъ по жгучему вопросу о согласованной и планомѣрной дѣятельности въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ, это извѣстіе было встрѣчено съ единодушной радостью. Вся армянская печать помѣстила рядъ статей, въ которыхъ съ разныхъ сторонъ освѣщались вопросы, тѣсно связанные съ петроградскимъ съѣздомъ. Обсужденіе вопросовъ шло по преимуществу хладнокровно до того момента, когда организаціонный комитетъ съѣзда объявилъ, что онъ долженъ состояться 10 мая и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть перенесенъ на начало іюня, какъ этого требовали представители многихъ общественныхъ организацій, вѣдающихъ дѣломъ помощи бѣженцамъ. Организаціи эти, назначая болѣе поздній срокъ для съѣзда, мотивировали свое рѣшеніе тѣмъ, что онѣ еще не достаточно подготовлены для участія въ съѣздѣ, имѣющемъ первостепенное значеніе.

Въ Тифлисѣ — метрополіи армянскихъ общественныхъ дѣлъ — приглашеніе на съѣздъ было получено 6-го мая. Съѣздъ былъ назначенъ на 9-ое, что при необходимости затратить на поѣздку изъ Тифлиса въ Петроградъ 4 дня (минимумъ) лишало возможности делегатовъ изъ Тифлиса прибыть ко дню открытія съѣзда въ Петроградъ.

Понятно поэтому, что на засѣданіи Армянскаго Центральнаго Комитета было постановлено увѣдомить организаціонный комитетъ армянскаго съѣзда, что ни „Центральный Армянскій Комитетъ" ни „Армянское благотворительное О-во" вслѣдствіе неудобныхъ условій участвовать въ съѣздѣ не могутъ.

Казалось бы, что отсутствіе делегатовъ отъ двухъ, едва-ли не самыхъ крупныхъ, армянскихъ общественныхъ организацій вѣдающихъ дѣло помощи бѣженцамъ дожны были заставить организаціонный комитетъ съѣзда отложить его на нѣкоторое время.

Но ни какія самые убѣдительные доводы не помогли. Съѣздъ былъ „назначенъ" (sic!) 10-го мая и состоялся.

Кѣмъ былъ назначенъ?

— Организаціоннымъ комитетомъ.

Но, что представляетъ изъ себя этотъ органъ, который разсылаетъ приглашенія и самолично разрѣшаетъ вопросъ о днѣ съѣзда, программѣ его и. т. д.

Мы въ первый разъ слышимъ о немъ. Между тѣмъ онъ объявилъ себя господиномъ того права, отъ котораго зависитъ многое, отъ котораго зависитъ судьба важнѣйшаго вопроса нашей дѣйствительности. Мы считаемъ этотъ комитетъ незаконнымъ и считаемъ своимъ долгомъ заявить объ этомъ во всеуслышаніе.

Кто, когда-либо участвовалъ на какомъ-либо съѣздѣ, тотъ отлично знаетъ, что организаціонные органы, до выработки окончательной программы, разсылаютъ учрежденіямъ или лицамъ, долженствующимъ принять въ немъ участіе проекты программъ, съ просьбой подвергнуть ихъ всесторонней критикѣ, высказать, какіе вопросы пропущены и т. д.

Организаціонный комитетъ съѣзда не выполнилъ этого общепринятаго, всѣмъ извѣстнаго требованія и самолично выработалъ программу, которую впопыхахъ разсылалъ учрежденіямъ и лицамъ по своему выбору.

Кто же когда далъ комитету право дѣйствовать самолично?

Вся армянская пресса въ одинъ голосъ придавая большое значеніе съѣзду, тѣмъ не менѣе съ большимъ неудовольствіемъ отзывалась о самозванномъ „организаціонномъ „комитетѣ".

Но, увы, намъ приходится считаться уже съ совершившимся фактомъ. Съѣздъ состоялся. Но, что это былъ за съѣздъ?

Это было просто на просто объединенное совѣщаніе представителей *нѣкоторыхъ* бѣженскихъ организацій, *далеко не всѣхъ*.

Я подчеркиваю, именно, *нѣкоторыхъ*.

Мы убѣждены, что по такому „нейтральному" вопросу, каковымъ является бѣженскій вопросъ, возможна была иная организація созыва съѣзда.

Мы находимъ даже, что интересъ дѣла и его всестороннее обсужденіе требовали участія въ немъ широкихъ слоевъ населенія.

Въ № 1 журнала говоря о необходимости созыва съѣзда, мы подчеркнули необходимость участія въ немъ представителей демократическаго міра и самыхъ бѣженцевъ, ибо, необходимо дѣйствовать и за народъ, и черезъ народъ. Къ сожалѣнію, на съѣздъ не были приглашены представители отъ народа и бѣженцевъ.

Бѣженскія коммиссіи несомнѣнно знаютъ многое о дѣлѣ помощи бѣженцамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ не знаютъ и многаго, да и то, что они знаютъ, знаютъ не такъ, какъ слѣдовало бы. Участіе другихъ слоевъ и круговъ въ съѣздѣ могло бы найти новые пути, внести новый духъ въ дѣло, что быть можетъ было бы цѣлесообразнѣе и полезнѣе для нашихъ несчастныхъ братьевъ. Наши бѣженскія организаціи въ теченіе цѣлаго года слѣдовали извѣстнымъ методамъ дѣятельности. И дѣло все же имѣетъ многочисленные недостатки. „Организаціонный комитетъ" долженъ былъ бы иначе отнестись къ непосредственному участію въ съѣздѣ представителей народа. Онъ долженъ былъ знать, что въ широкихъ кругахъ общества есть живые и дѣятельные элементы. И исходя изъ демократической точки зрѣнія, онъ несомнѣнно нашелъ бы средства къ „приглашенію" и ихъ на съѣздъ. Къ несчастью, случилось не такъ. И съѣздъ въ Петроградѣ былъ, такимъ образомъ съѣздомъ, повторяемъ, *нѣкоторыхъ* армянскихъ организацій по оказанію помощи бѣженцамъ...

Но что далъ намъ этотъ съѣздъ?

Внесъ ли онъ необходимую планомѣрность въ дѣло, обезпечилъ-ли существованіе сотенъ тысячъ бѣженцевъ турецкихъ армянъ? Можетъ-быть, рано говорить о результатахъ его?

Но тогда мы посмотримъ, что сдѣлано съѣздомъ въ этомъ направленіи — въ смыслѣ выясненія дальнѣйшей дѣятельности армянскихъ бѣженскихъ организацій.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что до сихъ поръ дѣло армянскихъ бѣженцевъ ведется у насъ неправильно.

Въ этомъ, правда, сложномъ и трудномъ дѣлѣ наблюдается неорганизованность и отсутствіе системы.

Причину этого прискорбнаго явленія слѣдуетъ искать въ обособленной и сепаратной дѣятельности, безъ координаціи своихъ дѣйствій, всѣхъ нашихъ общественныхъ организацій.

И если въ этомъ наша бѣда, то съѣздъ ей разумѣется помочь не могъ, уже по одному тому, что на самомъ съѣздѣ не присутствовали всѣ тѣ представители различныхъ организацій, дѣятельность которыхъ такъ-бы хотѣлось объединить.

Мало высказать два, три десятка пожеланій, вынести такое-же количество резолюціи, чтобы успокоившись сказать: мавръ сдѣлалъ свое дѣло, Мавръ можетъ уйти. А на дѣлѣ съѣздъ только и сдѣлалъ, что вынесъ изрядное количество резолюцій.

Кто ихъ будетъ проводить въ жизнь, осуществлять?

Объ этомъ очевидно не подумали участники съѣзда. И живое, но болѣзненное дѣло, не терпящее отлагательства и промедленія — дѣло помощи бѣженцамъ, разумѣется не подвинется впередъ ни на шагъ, какъ-бы краснорѣчиво не составлялись резолюціи съѣзда, пожеланія и привѣтственныя телеграммы.

Съ разныхъ концовъ Россіи съѣхались делегаты отъ армянскихъ комитетовъ, слушали въ теченіе трехъ дней красивыя рѣчи, продолженіе которыхъ въ менѣе оффиціальной обстановкѣ происходило на банкетѣ, разъѣхались по домамъ, а о дѣлѣ, „одинъ Богъ Ты вѣси", кто будетъ заботиться.

И старая пѣсня будетъ пѣться, увы, даже на тотъ-же ладъ.

Армянскія общественныя организаціи будутъ, каждая по своему, дѣйствовать.

Я, по обстоятельствамъ отъ меня не зависящимъ, не могъ присутствовать на этомъ съѣздѣ.

И когда я читалъ выдержки изъ рѣчей произнесенныхъ на этомъ съѣздѣ, я, восторгаясь ихъ красотой, болѣлъ душой, что эти прекрасныя рѣчи, увы, будутъ

только ласкать нашъ слухъ, тревожить сердце, заставить еще мучительнѣе мыслить и думать о разразившейся надъ нашими братьями грозѣ... и только.

Я со слезами на глазахъ читалъ рѣчь нашего всѣми уважаемаго Г. Х. Чалхушьяна, вѣрующаго въ то, что „послѣ грозы и непогоды наступитъ тишь, и море, въ волнахъ котораго потоплены тысячи армянъ выброситъ на берегъ три жемчуга“.

Но надо смыть пятна крови съ нихъ. Они эти таинственные жемчуги надежды на свободу, раскрѣпощеніе отъ турецкаго ига, запятнаны кровью.

Трудная тяжелая работа—залѣчиванія ранъ цѣлаго народа, осушиванія цѣлаго моря крови и океана слезъ. Если мы въ этой святой работѣ не приступимъ теперь-же, захлебнуться въ кровавыхъ волнахъ и всѣ тѣ, которые волею судебъ уцѣлѣли въ этомъ неслыханномъ пожарищѣ и поджидаютъ у береговъ прибоя той „жемчужной“ волны о которой такъ красиво говорилъ Г. Х. Чалхушьянъ.

Мы не умѣли показать нашихъ ранъ, не слышны были наши стенанія, никто не видѣлъ нашихъ слезъ—высокія, непроходимыя горы Кавказа отдѣляли отъ насъ весь армянскій „Дантовъ адъ“.

Мы пришли изъ за горъ, отъ пламеннаго юга, къ холоднымъ невскимъ берегамъ и тутъ заговорили о своей трагедіи.

Плакали порознь, каждый изъ насъ въ разныхъ городахъ, и съѣзжались для того, чтобы поплакать вмѣстѣ, сообща...

И только?!

Но съѣздъ закрылся. И скажу больше, канулъ въ Лету.

Покойниковъ-же не поминаютъ лихомъ,

Отчаянію, слезамъ, и подавно ропоту и недовольству, теперь не мѣсто. Мы должны стараться расправить свои обломленныя крылья, чтобы не сегодня завтра предстать предъ международнымъ ареопагомъ.

Въ жизни опредѣленныхъ соціальныхъ группъ, также, какъ и въ жизни націй, бываютъ моменты, требующіе наибольшаго напряженія созидательной энергіи, моменты, когда должно совершиться нѣчто большое, нѣчто такое, для котораго въ будущемъ уже, быть можетъ, не будетъ мѣста.

Такимъ, именно, моментомъ является для армянской общественности наша современность, когда въ трагической судьбѣ націи свершается какой то колоссальный переломъ, когда стоитъ она передъ загадочнымъ, но безусловно многозначительнымъ будущимъ. Это чувство свершающагося, постиженіе значительности момента, живетъ инстинктивно въ широкихъ народныхъ массахъ и находитъ свое проявленіе въ томъ обостренномъ интересѣ къ созданіямъ своего національнаго духа, который всякому изъ насъ приходится наблюдать въ послѣднее время.

Нужно сейчасъ-же призвать къ творческой работѣ, къ непосредственному участію широкія массы, когда налицо сознаніе культурно-національныхъ цѣнностей, когда чувствуется стремленіе къ общественной самодѣятельности, ибо если даже это будетъ наша послѣдняя работа, она все же будетъ прекрасна, какъ „лебединая пѣсня“ и оставитъ послѣ себя не карѣющія, малокровныя благотворительныя общества или комитеты, а организованную общественность, ясно сознающую свои культурно-просвѣтительныя и національныя задачи.

Секретъ такого „дѣйства“ не Богъ вѣсть, какая ужъ тайна—онъ заключается въ томъ, чтобы интересы группъ, были принесены въ жертву дѣлу, чтобы призвать широкія массы къ творческому труду, сдѣлать ихъ не только зрителями, но и участниками, и не на словахъ, а на дѣлѣ.

У насъ, конечно, кромѣ бѣженскаго вопроса существуютъ также и другіе вопросы первостепенной важности... Но для этого необходимъ особый съѣздъ, который долженъ собраться на Кавказѣ и долженъ состоять изъ представителей широкихъ круговъ населенія такъ, чтобы приблизиться къ типу національнаго съѣзда.

Намъ кажется, что высшая власть въ Эчміадзинѣ, если только серьезно пожелаетъ этого, можетъ добиться созыва такого съѣзда въ Эчміадзинѣ, оффиціальномъ центрѣ армянской жизни.

И съ созывомъ національнаго съѣзда медлить нельзя. Можетъ-быть самое лучшее, что сдѣлалъ состоявшійся армянскій съѣздъ это то, что указалъ на необходимость созыва второго съѣзда на Кавказѣ въ сентябрѣ.

Будемъ готовиться къ нему...

Тяжело на душѣ у армянскаго народа.

Но неужели намъ остается стать могильщиками нашихъ вчерашнихъ пламенныхъ надеждъ? Конечно, нѣтъ... Конечно, мы не должны стремиться къ невозможному, мы не должны опьянять себя грезами, мы не должны шагать по зыбкимъ болотамъ, въ которыхъ мы можемъ увязнуть навсегда. Мы должны всегда имѣть подъ ногами твердую почву. Но въ то же время мы не должны впасть и въ другую крайность, не должны хоронить наши стремленія и усилія къ прогрессу, къ лучшему будущему, въ болотѣ отчаянія и унынія.

Примемъ во вниманіе новыя условія, создавшееся новое положеніе и будемъ стремиться наши надежды и усилія направлять въ соотвѣтствіи съ этими новыми условіями, будемъ шагать по пути, не уклоняющемуся ни въ сторону опасныхъ грезъ, ни въ сторону убійственнаго отчаянія.

С. Газіевъ.

Армяно-грузинскій вопросъ.

Армянская и грузинская народности вѣками жили бокъ-о-бокъ и не имѣли никакого повода къ взаимному недовольству. Напротивъ, въ дни всѣхъ бѣдствій эти двѣ народности-сестры переносили вмѣстѣ лишенія, обѣ онѣ взаимно горевали горемъ другой, и во всѣ счастливые для нихъ дни, которые рѣдко выпадали на долю обѣихъ народностей, улыбка на устахъ одной вызывалась утѣшеніемъ для другой...

Мы все еще горячо надѣемся, что эти добрыя взаимныя отношенія не отошли въ область исторіи, что наступятъ дни, когда разсѣется мракъ, возсіяетъ солнце, и мы, двѣ народности подъ единымъ небомъ, въ границахъ тѣхъ же горизонтовъ, будемъ продолжать наши прежнія добрососѣдскія отношенія.

Сознавая все это, мы теперь, — когда нѣкоторые грузинскіе публицисты говорятъ во всеуслышаніе объ „армянской опасности", поднимаютъ по этому поводу шумъ и нашептываютъ грузинскому народу объ этой „опасности", — мы не хотимъ говорить тѣмъ же тономъ и языкомъ съ нѣкоторыми такими грузинскими публицистами...

Мы находимъ, что всякій, какой бы ни было отвѣтъ не приведетъ ни къ какому результату, а, напротивъ, дастъ поводъ этимъ людямъ кричать еще болѣе и занимать публику несвоевременнымъ споромъ...

Мы того мнѣнія, что эти выпады никогда не были выразителями чувствъ и настроеній грузинскаго народа. Въ этомъ народѣ очень много чертъ, достойныхъ уваженія, и въ глубинѣ его души всегда есть уголокъ уваженія къ армянамъ, которые во всѣ историческіе періоды были и оставались вѣрнымъ сосѣдомъ...

Возвращаясь къ нападкамъ нѣкоторыхъ грузинскихъ публицистовъ, мы находимъ, что нападки эти проникнуты одной только несвоевременностью.

Мы не хотимъ входить въ разборъ побужденій, создавшихъ эту искусственность.

Мы были вправѣ ждать отъ нѣкоторыхъ представителей сосѣдней намъ народности иного отношенія къ нашему бѣдствію.

Этого они не сдѣлали... Богъ съ ними!...

Но мы просимъ нашихъ сосѣдей-грузинъ, кто бы они ни были, если они не довольны армянами и требуютъ отъ насъ отчета, пусть будутъ они добры отложить эти требованія еще на нѣсколько времени... Пусть они подождутъ того времени, когда пройдутъ тяжелыя бѣдствія, переживаемыя армянскимъ народомъ. Пусть наши общественные дѣятели исполнятъ неотложныя обязанности по отношенію къ своему родному народу, пусть они похоронятъ нашихъ безчисленныхъ жертвъ, пусть они позаботятся о многотысячныхъ бѣженцахъ и вернутъ ихъ на родину. Пусть они подождутъ, когда мы вздохнемъ свободно, пусть жизнь войдетъ въ колею, и тогда наши противники могутъ потребовать отъ насъ отчета. Тогда болѣе спокойно и гораздо легче будетъ отвѣтить намъ на всѣ ихъ вопросы и требованія. Тогда одно изъ двухъ: или мы сумѣемъ убѣдить нашихъ сосѣдей, что такой „опасности" нѣтъ, или они насъ убѣдятъ, что она существуетъ, и мы постараемся освободить ихъ отъ нея.

Съ этою надеждою мы взываемъ къ нашимъ сотоварищамъ публицистамъ.

Г—съ.

*) Въ № 1 нашего журнала въ примѣчаніи къ статьѣ А. Му[illegible] объ армяно-грузинскихъ отношеніяхъ редакція обратилась къ представителямъ армянской и грузинской демократической мысли съ предложеніемъ высказаться на страницахъ журнала по этому наболѣвшему вопросу. Какъ и слѣдовало ожидать, редакція получила нѣсколько статей армянскихъ и грузинскихъ авторовъ.

Печатаніе этихъ статей неминуемо превратиться въ полемику, едва-ли могущую дать тѣ результаты, къ которымъ мы стремимся, и, о которыхъ мы говорили въ № 1 журнала „Армения и война", [illegible] двухъ соображеній [illegible].

Придавая [illegible] необходимость [illegible] въ [illegible] армянъ и грузинъ, мы полагаемъ, что [illegible] статья [illegible] опредѣляетъ нашу позицію въ армяно-грузинскомъ вопросѣ.

Безумству храбрыхъ

† Кери.

Въ последнемъ бою съ турками подъ Ревандузомъ палъ геройской смертью начальникъ одной изъ армянскихъ дружинъ—Кери.

Въ тѣсно сомкнутыхъ рядахъ нашихъ борцовъ не стало стараго Кери. Палъ убѣленный сѣдинами боецъ, словно дубъ, сраженный молніей. Въ бою подъ Ревандузомъ, гдѣ турки были разбиты, мы потеряли того, кто самъ не разъ праздновалъ свою побѣду надъ врагомъ.

КЕРИ — Начальникъ армянской добровольческой дружины.

Трудно въ немногихъ словахъ передать всѣ перипетіи этой жизни, полной такой героической борьбы.

Родился Кери въ Эрзерумѣ въ 1861 г. и впервые вступилъ на путь служенія родному народу въ 1890 г., когда въ рядахъ четы знаменитаго Кукуняна онъ хотѣлъ пробраться въ Турцію. Ему удалось избѣгнуть несчастья, постигшаго предводителя четы и многихъ четниковъ, а именно—ареста и ссылки въ Сибирь. Въ 1895 г. онъ вмѣстѣ съ Джанталатомъ пробирается въ Турцію и долгое время работаетъ въ Ванской долинѣ надъ организацией самообороны армянъ противъ курдскихъ бандъ. Вернувшись на Кавказъ, онъ снова въ 1903 г. вмѣстѣ съ группой товарищей пробирается въ Сасунъ на помощь Андранику, изнемогавшему въ неравной борьбѣ. Когда въ 1904 г. возстаніе въ Сасунѣ было подавлено, онъ вмѣстѣ со своимъ вождемъ и другими товарищами вернулся на Кавказъ. Годъ спустя на Кавказѣ разыгралась безсмысленная кровавая драма—армяно-татарскія столкновенія. Армянское населеніе Зангезура и Шаруро-Даралагеза вѣчно будутъ помнить того, кто спасъ ихъ села отъ огня и меча.

Въ 1908—09 г. мы встрѣчаемъ Кери въ Персіи въ разгарѣ персидской революціи въ качествѣ ближайшаго сподвижника, а позже замѣстителя, знаменитаго Ефрема.

Началась русско-турецкая война. Въ немолодомъ уже борцѣ заговорила кровь; и онъ бросился на призывъ боевой трубы и сталъ во главѣ одной изъ армянскихъ дружинъ, на сараканышскомъ фронтѣ.

Всѣмъ намъ памятенъ его отходъ въ декабрѣ 1914 г. при наступленіи турокъ на Сараканышъ.

Старый гайдукъ съ горстью храбрецовъ, какъ раненый левъ, отбивался отъ полчищъ насѣдавшаго врага. И пришелъ въ Карсъ измученный, разбитый, но не отчаявшійся. Пополнивъ, послѣ Сараканыша ряды своей дружины, онъ снова ринулся на врага. Заоблачныя высоты Таларкьва, долина Абага, прекрасные берега Ванскаго и Урмійскаго озеръ не разъ видѣли его на конѣ, во главѣ своихъ молодцовъ, идущихъ въ атаку. И палъ онъ тогда, когда врагъ напрягаетъ свои послѣднія усилія, когда, быть можетъ, уже недалекъ тотъ день, когда наши героическія усилія увѣнчаются успѣхомъ.

Вотъ въ немногихъ блѣдныхъ словахъ тотъ жизненный путь, который прошелъ Кери.

Неутомимая энергія и горячая любовь къ родному народу создали изъ простого „сапожника Аршака" великолѣпную фигуру борца за право и свободу—Кери, передъ прахомъ котораго мы нынѣ преклоняемся.

И горечь этой тяжкой утраты не должна затемнять въ нашемъ сознаніи святость идеи, во имя которой сложилъ свою буйную старую голову Кери.

В. Менакъ.

Поемъ мы славу...

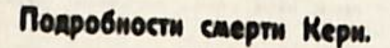
Памяти Кери.

Вѣкъ за вѣками, живя мы страдали,
Съ желѣзнымъ терпѣньемъ покорны судьбѣ.
Надѣясь и вѣря, мы ждали, все ждали
Конца испытаньямъ и тяжкой борьбѣ.
И нынѣ алѣютъ кровавымъ потокомъ,
Безоблачно чисты высоты небесъ;
Во вздохѣ безсильномъ и въ воплѣ жестокомъ,
Съ потупленныхъ лицъ смѣхъ веселый исчезъ.
Невольно мы взоръ устремляемъ къ юдоли
Страданій и слезъ, гдѣ такъ жребій суровъ,
Гдѣ скорбнымъ рыданьемъ томленья и боли
Звучитъ каждодневная пѣсня плуговъ.
И ждемъ мы съ надеждой, ждемъ какъ бывало,
Чтобъ розы въ кровавыхъ поляхъ зацвѣли,
Чтобъ грозное небо изъ тучи послало
Живительный ливень на лоно земли.

Ю. Верховскій.

КЕРИ и его соратники по оружію.

Подробности смерти Кери.

(Отъ нашего военнаго корреспондента).

Непріятель владѣлъ горными позиціями, и съ 12 мая повелъ сильное наступленіе съ 12.000 человѣкъ (изъ частей войскъ, перевезенныхъ съ галлипольскаго фронта) противъ русскихъ силъ и армянскихъ дружинъ, находившихся близъ Ревандуза. На другой день мы были отрѣзаны и осаждены... Два дня турки ожесточенно обстрѣливали насъ изъ орудій. Кери рѣшилъ прорвать цѣпь осаждающихъ и 15 мая со своимъ отрядомъ и съ 40—50 всадниками стремительнымъ натискомъ, съ криками „ура", бросился на турецкія позиціи и прорвалъ цѣпь... Турки въ ужасѣ отхлынули назадъ... Но эта героическая побѣда стоила жизни славному Кери, павшему отъ непріятельской пули... Онъ успѣлъ только произнести: „Товарищи, я раненъ!" и скончался.

Турки вернулись... Бой продолжался до 18 мая. Непріятель потерялъ 5000 человѣкъ и бѣжалъ.

Изъ дружины Кери 23 человѣка убиты, 94 ранены...

Изъ дружины Ишхана, которая была осаждена въ другомъ пунктѣ, пало 23 чел., 44 ранены.

Н—ръ.

Къ кончинѣ Кери.

Тѣло павшаго въ бою геройской смертью начальника армянской добровольческой дружины Кери послѣ отпѣванія въ Тифлисѣ въ Ванскомъ соборѣ предано землѣ на Ходживанскомъ кладбищѣ.

Похороны армянскаго героя отличались отсутствіемъ помпы. Гробъ съ останками Кери провожала на кладбище многотысячная толпа.

Редакція журнала „Армяне и война" получила со всѣхъ концовъ Россіи телеграммы съ соболѣзнованіемъ по поводу геройской кончины Кери.

Вся армянская пресса и кавказскія газеты посвятили покойному прочувственные некрологи.

Вмѣсто вѣнка на могилу героя...

Около двухъ лѣтъ храбрецъ Кери отважно боролся во имя свободы своей родины... Наше общество обязано достойнымъ образомъ оцѣнить того, кто умеръ за насъ. Московскій армянскій комитетъ ассигновалъ для увѣковѣченія памяти Кери, 5000 рублей въ пользу семействъ армянскихъ добровольцевъ... Инициатива московскаго армянскаго комитета заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ большого вниманія... Обезпеченіе семействъ армянскихъ добровольцевъ, посвятившихъ себя тому же святому дѣлу, какому посвятилъ Кери—это будетъ лучшимъ памятникомъ для него. Пусть другіе армянскіе комитеты послѣдуютъ примѣру московскаго комитета.

Пожертвованія, можно направлять въ Тифлисъ въ „Центральное Армянское Бюро" (Лермонтовская № 1?) или по адресу редакціи журнала „Армяне и Война" для препровожденія въ „Центральное Бюро". Въ послѣднемъ случаѣ, пожертвованія будутъ опубликованы въ журналѣ.

Отголоски „Армянскаго съѣзда".

Армянскій банкетъ.

Приводимъ подробности банкета участниковъ армянского съѣзда въ Петроградѣ.

На банкетѣ присутствовалъ прибывшій въ Петроградъ членъ турецкаго парламента представитель отъ армянскаго населенія Малой Азіи Вагаръ Папазьянъ.

Банкетъ прошелъ съ большимъ подъемомъ.

Предсѣдательствовалъ членъ Государственной Думы *М. С. Аджемовъ*, рѣчью котораго открылся банкетъ. Указывая на многочисленныя жертвы, принесенныя армянскимъ народомъ въ этой мировой войнѣ, ораторъ высказалъ увѣренность, что эти жертвы принесены не напрасно, и что армянскій народъ добьется, наконецъ, правъ и добудетъ себѣ свободу. — Сейчасъ, правда, говоритъ Аджемовъ, — германцы имѣютъ временный успѣхъ, но конечная побѣда за союзными государствами, за Россіей, отъ которыхъ армянскій народъ получитъ свободу.

Авторъ извѣстной армянской книги „Старые боги" *Шантъ* говоритъ:

— Въ теченіе сотни лѣтъ турки и курды угнетали армянство, тревожили и безпокоили Арменію. Но, что получилось? Половина стали, армянскій народъ закалялъ себя въ борьбѣ, закрѣпилъ волю, сдѣлался еще болѣе сильнымъ, жилъ, живетъ и будетъ жить.

Представитель турецкой Арменіи *Ипекіанъ* указываетъ на громадныя заслуги армянскихъ женщинъ въ этой войнѣ, работающихъ безкорыстно и всѣми силами для оказанія помощи ближнимъ. Ораторъ вѣритъ, что женщины въ будущемъ не оставятъ великое дѣло помощи пострадавшимъ бѣженцамъ. Ипекіанъ привѣтствуетъ и армянское студенчество, которое, не покладая рукъ, несетъ помощь пострадавшимъ братьямъ.

Сарапянъ говоритъ:

— Въ этой войнѣ мы дали много жертвъ и имѣемъ право на свободу. Но, когда мы говоримъ о свободѣ, мы не должны забывать о свободѣ другихъ народностей, въ особенности о свободѣ того народа, подъ властью котораго мы живемъ. Судьбѣ угодно было связать наши жизни съ жизнью Россіи, съ жизнью русскаго народа, но послѣдній испытываетъ тяжелыя времена.

На свободу русскаго народа посягаютъ тевтоны. Наша свобода осуществится только тогда, когда русское государство окажется въ безопасномъ положеніи. Я привѣтствую Россію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свободу армянъ.

Маміконьянъ предлагаетъ вспомнить о тѣхъ, кто палъ на полѣ брани.

— Русское общество, — говоритъ онъ, — мало освѣдомлено объ армянскихъ дѣлахъ, о его настроеніяхъ и чаяніяхъ, и русская печать должна восполнить этотъ пробѣлъ. Въ Англіи сорганизовался рядъ общественныхъ учрежденій по изученію армянскаго народа и его культуры. Въ церквахъ Англіи произносятся проповѣди по поводу армянскихъ страданій, между тѣмъ въ странѣ, гдѣ мы живемъ, русскій народъ совсѣмъ о насъ не знаетъ.

Большую рѣчь произноситъ генералъ *Баграмовъ*. Ораторъ указываетъ, что нѣмцы нигдѣ на всѣхъ фронтахъ не добились рѣшительныхъ успѣховъ, и, что побѣда, несомнѣнно, на сторонѣ Россіи и союзниковъ.

Занимая центральное положеніе, нѣмцы прежде всего, бросились на Польшу, заняли ее, но Россіи не побѣдили. Они поставили себѣ задачу обойти русскія войска съ фланговъ, но русская армія осталась цѣлой. Честь генералу Алексѣеву, мудрому генералу, сумѣвшему сохранить русскую армію. Нѣмцы бросились на Балканы, заняли Сербію, но сербская армія существуетъ, въ ней насчитывается сейчасъ 200 тысячъ свѣжихъ войскъ. Нѣмцы бросились на западъ, и мы видимъ, что удары подъ Верденомъ оказались безсильными, арміи [illegible] геройски отражаютъ натискъ тевтоновъ, заставляя врага нести жертвы. И на востокѣ задача нѣмцевъ не разрѣшена. Въ Малой Азіи мы заняли прямую линію, наши отряды постепенно соединяются съ англійскими войсками, стоящими въ Месопотаміи. Мы видимъ, что гдѣ ни появлялись вражескія полчища, — конечныхъ результатовъ они не достигали. Война несомнѣнно, нѣмцами проиграна (бурные аплодисменты).

Залогъ новой жизни Арменіи связанъ съ побѣдой союзниковъ. Помолимся и пожелаемъ этой побѣды.

Маркарьянъ высказываетъ пожеланіе о скорѣйшемъ устраненіи раздоровъ и несогласій между кавказскими народностями, объ устраненіи національной розни.

Чалхушьянъ говоритъ: — Съ особымъ удовлетвореніемъ мы выслушали рѣчь русско-армянскаго генерала Баграмова, который указалъ, что всѣ побѣды Германіи кажущіяся и въ сущности представляются пораженіями, такъ какъ они ни на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій не достигли желанныхъ результатовъ. Баграмовъ указалъ, что русская побѣда — армянская побѣда. Этотъ взглядъ раздѣляемъ и мы, и повторяемъ: — Да здравствуетъ сильная Россія, которая обнажила свой мечъ въ защиту права и справедливости. Да здравствуетъ всегда прекрасная и могучая Франція, о мощь которой безсильно разбиваются тевтонскія волны у Вердена! Да здравствуетъ Англія — владычица морей, которая [illegible] Германіи, — руки прочь. Да здравствуетъ Италія, которая всегда поддерживала интересы [illegible] малыхъ народовъ! Да здравствуютъ Бельгія, Сербія и Черногорія, теперь поверженныя во прахъ.

но которые скоро воспрянутъ болѣе цвѣтущими, чѣмъ раньше (Бурные и продолжительные аплодисменты).

Мы, армяне, которые [illegible] сдѣлали и дѣлаемъ все, что можемъ, которые такъ сильно пострадали и дали столько жертвъ и нужныхъ и ненужныхъ, благодаря коварству нашихъ враговъ, мы не можемъ не послать своего сердечнаго привѣтствія польскимъ товарищамъ по несчастью, Польшѣ и Литвѣ и другимъ мѣстностямъ (Бурные аплодисменты).

Выступали еще ораторы: *Лалаянъ* (предсѣдатель историко-филологическаго общества въ Тифлисѣ), *Ростомъ* изъ Эрзерума, литературный критикъ *Ахбальянъ* и другіе.

На банкетѣ были прочитаны стихотворенія армянскихъ поэтовъ и исполнены русскій и армянскій національные гимны.

Привѣтствіе поляковъ.

Въ числѣ привѣтствій, полученныхъ съѣздомъ, обращаетъ на себя вниманіе телеграмма президіума польскаго общества помощи жертвамъ войны слѣдующаго содержанія:

„Польское общество помощи жертвамъ войны, привѣтствуя первый съѣздъ представителей организацій армянскаго народа, прежде всего, выражаетъ пожеланіе, дабы настоящее событіе явилось залогомъ будущаго достойнаго существованія раздѣленныхъ до сихъ поръ армянъ во всей полнотѣ національныхъ и историческихъ правъ. Въ своемъ историческомъ прошломъ армяне являлись въ Польшѣ дорогими гостями и союзниками, и цвѣтущія армянскія колоніи въ Каменецъ-Подольскѣ и Львовѣ, пользовавшіяся всѣми правами національнаго самоопредѣленія, представляютъ достойный памятникъ бывшихъ дружественныхъ отношеній и свидѣтельствуютъ о высокомъ благородствѣ армянскаго народа, который не жалѣлъ ни матеріальныхъ ни личныхъ жертвъ въ борьбѣ польскаго народа съ турками. Въ нынѣшнюю тяжелую годину эта историческая связь могла проявиться только въ видѣ взаимной благотворительности, и польское общество помощи жертвамъ войны считаетъ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что въ организаціи всѣхъ благотворительныхъ сборовъ, устраиваемыхъ для пострадавшаго польскаго населенія, петроградскіе армянскіе дѣятели играли выдающуюся роль, за что приноситъ имъ глубокую благодарность. Пусть это маленькое зерно сочувствія и симпатіи выраститъ въ будущемъ въ мощное дерево политическаго содружества и взаимной помощи."

Армянскій съѣздъ и пресса.

Вся армянская пресса и всѣ кавказскія газеты достойнымъ образомъ подвергли суровой, но справедливой критикѣ состоявшійся „армянскій съѣздъ". Въ армянскихъ газетахъ: „Оризонъ", „Мшакъ", „Аревъ", „Ванъ-Тоспъ", „Гахапаръ", помѣщены статьи посвященныя съѣзду въ которыхъ указывается на неправильность и незакономѣрность созыва съѣзда — безъ санкціи и участія кавказскихъ армянскихъ учрежденій и организацій.

Органъ кавказскаго благотворительнаго общества „*Ахбавабер*" напечаталъ пространную статью о съѣздѣ.

Авторъ статьи,—популярный армянскій общественный дѣятель С. С. Арутюновъ закончилъ статью о съѣздѣ слѣдующими строками:

„Неумное упрямство организаціоннаго комитета армянскаго съѣзда, не пожелавшаго, не взирая на требованіе всѣхъ армянскихъ кавказскихъ организацій отложить созывъ съѣзда и подвергнуть тщательной разработкѣ программу его, повлекло за собой то, что ни одна кавказская армянская организація оказывающая помощь бѣженцамъ не принимала участія въ съѣздѣ. Отказались отъ участія: „Центральный армянскій комитетъ", „Братская помощь", „Центральное армянское національное бюро", „Ипастамятуйль", „Кавказское армянское благ. о-во" и другія самыя крупныя армянскія общественныя организаціи.

Присутствовавшіе-же делегаты отъ разныхъ городовъ Россіи, не стоящіе непосредственно у дѣла помощи бѣженцамъ, не только не могли, разумѣется, разрѣшить бѣженскую проблему, но и не сдѣлали ни одного шага въ этомъ направленіи.

Армянскій съѣздъ въ Петроградѣ,—заканчиваетъ С. С. Арутюновъ,—явился новымъ печальнымъ явленіемъ нашей армянской дѣйствительности".

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

„Новое Время“ въ одной изъ статей посвященной армянамъ пишетъ:

„Глубокое сожалѣніе вызываетъ армянскій народъ попавшій подъ турецкую колесницу везущую Вильгельма. Страшно подумать о нуждѣ армянскаго населенія. Приводя извѣстныя цифры армянскихъ жертвъ, газета продолжаетъ: всякій слѣдившій за исторіей славянскихъ страданій содрогнется отъ этихъ цифръ. Многіе подумаютъ, что онѣ преувеличены. Но это не такъ, ибо есть рядъ нейтральныхъ данныхъ, доказывающихъ, что судьба Арменіи оставила далеко за собою участь Бельгіи.

Приводя иностранныя свидѣтельства о жертвахъ армянъ „Новое Время“ говоритъ:

Армянскій народъ заслуживаетъ нашихъ симпатій не только въ силу страданій, а также вслѣдствіе чувствъ, проявленныхъ къ русскимъ войскамъ, борющимся за освобожденіе Арменіи.

* * *

Въ европейской печати вообще, и въ частности швейцарской, въ послѣдніе два мѣсяца печатался рядъ статей посвященныхъ ужасному положенію турецкихъ армянъ, выселенныхъ въ Месопотамію. По этому поводу въ „Мшакѣ“ Д. Марукянъ говоритъ:

„Заслуживаютъ особаго вниманія показанія одного шотландскаго офицера, напечатанныя въ нѣсколькихъ номерахъ одной изъ бернскихъ газетъ. Авторъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ преслѣдованій, ужасныхъ насилій, произведенныхъ турками надъ армянами въ Месопотаміи.. Болѣе полмилліона несчастныхъ переносятъ ужаснѣйшія страданія. И офицеръ этотъ, который, подъ видомъ миссіонера, провелъ тамъ, какъ онъ говоритъ, „самые несчастные дни своей жизни“, не могъ въ концѣ-концовъ перенести всего того, чему самъ онъ былъ свидѣтелемъ и онъ ушелъ оттуда. Офицеръ, несмотря на пережитыя имъ тяжелыя впечатлѣнія, надѣется все же, что если не всѣ эти несчастные, то большинство, по крайней мѣрѣ, рано или поздно будетъ спасено Россіей и ея союзниками отъ страданій“.

Г. Марукянъ предлагаетъ организовать немедленно временный, по крайней мѣрѣ, комитетъ по оказанію широкой помощи армянамъ въ Месопотаміи. Оказаніе такой помощи находитъ онъ въ настоящее время вполнѣ возможнымъ въ виду того, что организованнымъ съ этой цѣлью въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ комитетамъ удается помогать этимъ несчастнымъ. Изъ Норвегіи и Америки, напр., отправилось въ Турцію нѣсколько отрядовъ для оказанія помощи месопотамскимъ армянамъ. Часть изъ нихъ вернулась обратно, выполнивъ возложенныя на нихъ обязанности.

* * *

„Новое Время“ передаетъ любопытную легенду, характеризующую отношеніе турецкихъ армянъ къ Россіи:

Невидимо живутъ въ Эрзерумѣ три тысячи павшихъ русскихъ героевъ-воиновъ, похороненныхъ подъ зелеными холмиками внѣ городской черты въ 1878 году, когда русскій народъ несъ освобожденіе братьямъ по крови и вѣрѣ. И съ тѣхъ поръ, не угасая, живетъ вѣра въ освобожденіе среди армянскаго народа. Разсказывали фактъ, случившійся недавно, до войны еще.

Одинъ изъ мѣстныхъ жителей, проходя мимо русскаго кладбища, замѣтилъ старика-армянина, прижавшагося ухомъ къ каменной могильной плитѣ.

Старикъ весь погрузился въ слухъ.

— Что ты, дѣдушка, слушаешь здѣсь? — спросилъ прохожій.

Отмахнулся старикъ.

— Подожди, тише, не мѣшай...

Вслушался еще, всталъ, покачалъ головой.

— Нѣтъ, еще не слышу... Но скоро, скоро услышу...

Въ народѣ живетъ легенда: Михаилъ Архангелъ, явившись одному старцу во снѣ, предсказалъ зарю освобожденія отъ турецкаго ига, когда изъ могилы русскаго воина явственно раздастся „да“...

Желанный мигъ насталъ. Эрзерумъ снова нашъ...

* * *

Вышелъ изъ печати *„Сборникъ армянской литературы“ подъ редакціей Максима Горькаго* (книг-во „Парусъ“, Петрог. ц. 2 руб.) „Сборникъ армянской литературы“ посвященъ творчеству *русскихъ* армянъ и составленъ по плану армянскаго поэта Ваанъ Теріана, при сотрудничествѣ П. Н. Макинціана и Л. А. Калантара. Въ сборникѣ помѣщены статьи, разсказы и стихотворенія: Р. Патканіана, С. Шахъ-Азиса, А. Раффи, I. Сундукіана, I. Іоаннисіана, А. Цатуріана, А. Ширванзадэ, О. Туманіана, А. Исаакяна, Д. Демирчіана, Л. Шанта, А. Аароняна, В. Теріана и друг., въ переводахъ А. Блока, И. Бунина, В. Брюсова, В. Ходасевича, Ю. Балтрушайтиса, К. Бальмонта, Ю. Верховскаго, Маріэтты Шагинянъ и др. Съ внѣшней стороны сборникъ изданъ прекрасно.

Подробная рецензія — въ слѣдующемъ номерѣ.

АРМЯНСКІЕ КОМИТЕТЫ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Симферопольскій армянскій комитетъ.

Въ Симферопольской армянской общинѣ вокругъ вопроса о созданіи пріюта для сиротъ Арменіи возникъ конфликтъ.

Одно теченіе стояло за устройство собственнаго пріюта въ Крыму, а другое теченіе рѣшительно возстало противъ того, чтобы вывозить сиротъ Арменіи изъ предѣловъ Кавказа и переносить ихъ въ чуждую имъ атмосферу и обстановку.

Вернувшійся на-дняхъ со всероссійскаго армянскаго съѣзда въ Петроградѣ настоятель армяно-григоріанской церкви священникъ Е. Налбандянъ сообщилъ намъ, что на съѣздѣ восторжествовала вторая точка зрѣнія и постановлено не вывозить никого изъ сиротъ Арменіи изъ предѣловъ Кавказа.

Рѣшенію этому подчинилась симферопольская община и суммы, имѣющіяся въ ея распоряженіи, посланы будутъ на обсѣмененіе полей бѣженцевъ и на пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ орудій.

Изъ Джанкоя получено сообщеніе, что мѣстная армянская община имѣющаяся у нея сумму денегъ также назначаетъ на нужды бѣженцевъ-земледѣльцевъ.

Каково рѣшеніе остальныхъ крымскихъ общинъ по этому вопросу—неизвѣстно. Надо полагать, что и онѣ вынесутъ аналогичное постановленіе, въ виду того, что, какъ константировалъ съѣздъ, всѣ сироты Арменіи въ настоящее время вполнѣ обезпечены помощью со стороны правительства и армянскихъ общественныхъ организацій Кавказа.

Румынскій армянскій комитетъ.

Въ Констанцѣ съ начала войны функціонируетъ армянскій комитетъ помощи добровольцамъ и бѣженцамъ.

Предсѣдателемъ комитета состоитъ В. С. Папазьянъ.

За время своей дѣятельности комитетъ собралъ пожертвованій свыше 40.000 рублей.

Эта сумма, крупная сама по себѣ, особенно значительна въ соотношеніи армянскаго населенія Констанцы, въ которой насчитывается около 300 армянскихъ домовъ.

Собранныя суммы комитетъ переводилъ разновременно: въ Тифлисъ „Центральному Армянскому Бюро", въ Эчміадзинъ комитету „Братской помощи" и на имя извѣстнаго армянскаго общественнаго дѣятеля Погоса Нубаръ-паши для учрежденія національнаго фонда.

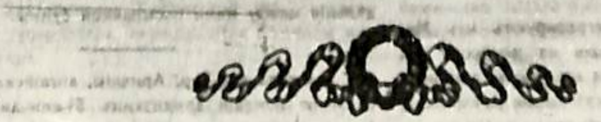
Съ первыхъ же дней войны армянскимъ комитетомъ въ Констанцѣ организовывались партіи армянскихъ добровольцевъ, которыхъ комитетъ отправлялъ на Кавказъ въ ряды армянскихъ дружинъ. За время войны изъ Констанцы и близлежащихъ мѣстностей отправлено свыше 3.000 армянъ-добровольцевъ.

Комитетъ продолжаетъ энергичную дѣятельность и встрѣчаетъ самое сочувственное отношеніе къ себѣ.

Центральный армянскій комитетъ.

19-го мая подъ предсѣдательствомъ С. С. Арутюнова состоялось засѣданіе комитета. Вслѣдствіе постановленія союза армянск. организацій помощи бѣженцамъ—выслать для спасенія скрывающихся въ Сасунскихъ горахъ 4000 армянъ—10.000 руб. комитетъ постановилъ изъ этой суммы принять за свой счетъ 7000 р. Предложено новобаязетскому комитету помощи бѣженцамъ организовать пріютъ на 200 сиротъ, для чего перевести 4000 руб. авансомъ. Съ такими же предложеніями постановлено обратиться къ ахалкалакскому и ахалцыхскому отдѣламъ армянск. благотв. о-ва. Постановлено также принять въ свое вѣдѣніе на общихъ основаніяхъ астраханскіе дѣтскіе пріюты астраханскаго армянск. комитета.

Въ заключеніе заслушанъ докладъ предсѣдателя центр. комитета С. С. Арутюнова о положеніи проживающихъ въ Делижанѣ, Болнисѣ, Караклисѣ и другихъ селахъ Бамбакск. участка бѣженцевъ. Бѣженцы эти, не получая регулярно казеннаго пайка, буквально голодаютъ; нерѣдко несчастные утоляютъ мучительный голодъ травою и кореньями,—почему наблюдаются массовыя заболѣванія. Собраніе постановило немедленно перевести делижанск. отдѣлу армян. благотв. о-ва для оказанія помощи бѣженцамъ 1500 руб. Постановлено перевести въ Делижанъ для имѣющейся тамъ бѣженской мастерской мебели 1000 руб.

Хроника армянской жизни.

Армянскiя дружины.

◆ Во всѣхъ городахъ Россiи отслужены были въ армянскихъ церквахъ панихиды по погибшемъ героѣ Кери.

◆ Епископомъ Месропомъ получена отъ предсѣдателя московск. армян. комитета С. Г. Мамиконяна слѣдующая телеграмма: „Московскiй армян. комитетъ, получивъ извѣстiе о смерти Кери, въ экстренномъ засѣданiи постановилъ выразить глубочайшее соболѣзнованiе о понесенной народомъ нашимъ невознаградимой утратѣ. Въ память павшаго героя комитетъ учредилъ фондъ для выдачи пособiй дружинникамъ и ихъ семьямъ. Въ означенный фондъ перечислено 5000 руб.

◆ На ст. Баку заявлено жандармской полицiи, что тайно отъ родителей убѣжалъ изъ дому на войну мальчикъ армянинъ гимназистъ Рубенъ Оганесовъ. Товарищамъ своимъ мальчикъ говорилъ о своемъ желанiи сражаться въ рядахъ армянскихъ дружинъ.

◆ Центральный комитетъ 6-ой армянской добровольческой дружины проситъ насъ исправить неправильность въ сообщенiи о дѣятельности означенной дружины помѣщенномъ въ № 1 журнала „Армяне и Война".

Въ замѣткѣ указывалось, что въ бояхъ при взятiи Эрзерума принимала участiе 6-ая армянская дружина предводительствуемая Ишханомъ. Въ дѣйствительности же дружина Ишхана переформирована въ 7-ую дружину и дѣйствуетъ въ совершенно иномъ пунктѣ.

Въ Эрзерумскихъ бояхъ дѣйствовала, какъ было указано, 6-ая дружина, организованная самостоятельно отъ всѣхъ остальныхъ дружинъ, организованныхъ „Центральнымъ Армянскимъ Национальнымъ Бюро".

Бѣженцы.

(Въ армянскомъ центр. к-тѣ).

◆ Армян. центр. комитету телеграфируютъ изъ Муша, что 29 мая оттуда отправлены въ Хнысъ 160 сиротъ армянъ,—въ Мушѣ остается еще 40. Прибываютъ новые партiи бѣженцевъ, среди которыхъ также много сиротъ.

◆ Для оказанiя помощи бѣженцамъ, направляющимся изъ Хныса къ Алашкерту, армян. центральнымъ комитетомъ совмѣстно съ союзомъ городовъ организованы два летучихъ отряда.

◆ Армян. центр. комитету телеграфируютъ изъ Мелязгерта, что 25 мая курды напали на шедшихъ изъ Хныса, убили ихъ всѣхъ и угнали ихъ скотъ, а въ ночь на 29 мая курды на томъ же мѣстѣ напали на караванъ, шедшiй изъ Мелязгерта для открытiя питательнаго пункта.

24 мая ночью близъ военнаго поста у Карре по Алашкертск. линiи курды напали на транспортъ комитета.

◆ По порученiю главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ армян. центр. комитетомъ организованъ транспортный отрядъ по линiи Игдырь—Ванъ.

Въ армянскомъ сел.-хоз. о-вѣ.

◆ Выѣхалъ въ Ванъ предсѣдатель армян. сел.-хоз. о-ва А. И. Саакоъ для руководства агрономическою помощью населенiю ванскаго района. Г. Саковъ одновременно является въ означенномъ районѣ представителемъ главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ с. м. В. М. Тамамшева. Его сопровождаютъ 3 инспектора; поѣздка его продолжится не менѣе 2 мѣсяцевъ.

◆ Армян. сел.-хоз. о-ву телеграфируютъ изъ Каракилисы, что урожай сѣна тамъ ожидается обильный,— сѣнокосныхъ угодьевъ имѣется 10.000 десятинъ.

◆ Армянское сел.-хоз. о-во получило отъ главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ 60.000 руб. для оказанiя помощи пострадавшимъ отъ войны.

На усиленiе средствъ отъ Л. А. Манташева въ кассу о-ва поступило 20.000 руб.

О-во отправило на дняхъ въ Ванскiй вилайетъ 12 вагоновъ плуговъ для бѣженцевъ. Въ ближайшiе дни будутъ отправлены еще 2 вагона.

◆ Изъ Вана телеграфируютъ армян. сельскохоз. о-ву, что тамъ образованъ комитетъ объединенныхъ организацiй помощи пострадавшимъ отъ войны.

Союзъ армянскихъ организацiй помощи бѣженцамъ.

16-го мая подъ предсѣдательствомъ епископа Месропа состоялось засѣданiе союза организацiй помощи армянамъ-бѣженцамъ. Заслушана телеграмма, полученная командиромъ армянской дружины Андраникомъ изъ Вана, въ которой сообщается, что въ горахъ Сасуна скрываются 4000 армянъ, находящихся въ критическомъ положенiи, и умоляютъ о помощи. Необходимо по крайней мѣрѣ 10.000 руб. для ихъ безопаснаго возвращенiя на мѣста жительства. Собранiе постановило немедленно перевести эту сумму уполномоченному союза въ Ванѣ, разложивъ ее на всѣ организацiи, и одновременно командировать спецiальныхъ лицъ для выясненiя положенiя скрывающихся армянъ и распредѣленiя между ними посылаемой суммы.

◆ Выѣхала въ Тур. Арменiю англiйская миссiя по оказанiю помощи армянскимъ бѣженцамъ. Цѣль поѣздки—личное ознакомленiе на мѣстѣ съ размѣрами

нужды. Гг. Бекстонъ и Сафрастянъ ѣдутъ въ Эрзерумъ, откуда они возврат[illegible] Эчміадзина они отправятся въ Алашкертъ и затѣмъ въ Ванъ. Другіе члены миссіи направляются прямо въ Эчміадзинъ, откуда они поѣдутъ въ Ванъ черезъ Игдыръ и Урмію. Вся миссія черезъ нѣсколько недѣль соберется въ Ванѣ.

◆ Тифлисскій епархіальный начальникъ армянъ католиковъ получилъ письмо изъ Рима отъ папы, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о судьбѣ духовныхъ лицъ армянъ католиковъ въ Турецкой Арменіи. Эрзерумскій епископъ Овсепъ Мелхиседекянъ живъ. Епископы Муша, Харберта и Тигранакерта звѣрски замучены и убиты.

◆ Католикосъ всѣхъ армянъ послалъ президенту Вильсону кондакъ съ выраженіемъ благодарности за помощь турецкимъ армянамъ. Кондакъ разукрашенъ въ армянскомъ стилѣ художникомъ Терлемезяномъ, а текстъ написанъ художникомъ Арсикяномъ.

◆ Для устройства продовольственныхъ лавокъ и покупки товаровъ армян. благотв. о-во имѣетъ получить изъ канцеляріи Намѣстника 900,000 руб. Въ счетъ этой суммы уже выписано благотвор. о-ву 400,000 руб. и въ настоящее время выписываются канцеляріей еще 200.000 руб. Остальные же 300.000 руб. будутъ выданы по ассигнованіи ихъ особымъ совѣщаніемъ.

◆ Главноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ сдѣлано распоряженіе перевести 1.380.287 руб. на продовольствіе бѣженцевъ въ іюнѣ с. г.

◆ Намъ сообщаютъ изъ Сарыкамыша:

„Изъ Эрзерума вернулся Гарольдъ Бекстонъ вмѣстѣ съ г. А. Сафрастяномъ. Въ Эрзерумѣ Г. Бекстонъ открываетъ пріютъ для 100 армянскихъ сиротъ. Генералъ Калитинъ любезно согласился взять этотъ пріютъ подъ свое покровительство. По мнѣнію послѣдняго, наиболѣе подходящимъ лицомъ для должности завѣдывающаго пріютомъ является г. Р. Зорянъ, который и приглашается. Всѣ расходы на содержаніе пріюта беретъ на себя такъ называемый „Фондъ лондонскаго лордъ-мэра для армянъ-бѣженцевъ“.

Бекстонъ выѣхалъ черезъ Александрополь въ Эривань, Эчміадзинъ, Алашкертъ, а оттуда въ Ванъ.

◆ Въ ванскомъ озерѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, появилось огромное количество рыбы, продаваемой по 5 к. за фунтъ. Съ устройствомъ дороги Игдырь-Ванъ, появится возможность подвоза рыбы въ Эривань, гдѣ бѣженцы, вслѣдствіе дороговизны и недостатка продуктовъ, питаются крайне неудовлетворительно.

◆ Въ сел. Екатериновку Тифлисской губ. согласно распоряженія губернатора, переселяются бѣженцы изъ селенія Уаунгиръ.

◆ Бѣженцы, находящіеся въ Делижанѣ, Каракилисѣ и другихъ селеніяхъ бамбакскаго района, не получая регулярно казеннаго пайка, голодаютъ. Подчасъ имъ [illegible].

◆ Уполномоченный по устройству быта бѣженцевъ на Кавказѣ, генералъ-маіоръ Танаишевъ дополнительно от[illegible] Кавказскому армянскому благотворительному об-ву 500.000 руб. на устройство продовольственныхъ лавокъ.

◆ Отдѣлъ по устройству быта бѣженцевъ при союзѣ городовъ постановилъ опредѣлить точное число бѣженцевъ, въ виду организаціи обратнаго ихъ переселенія на родину и предложилъ Кавказскому отдѣлу сообщить точныя данныя о числѣ бѣженцевъ на Кавказѣ.

◆ Главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ получилъ изъ Сарыкамыша телеграмму, сообщающую, что бѣженцы изъ Муша принуждены переселиться. Въ районахъ Буланухъ, Меназгертъ опасно изъ-за нападенія хамурскихъ и косурскихъ курдовъ. Убито много бѣженцевъ.

◆ Комитетъ армянскихъ дѣвицъ постановилъ открыть второй пріютъ для дѣтей-сиротъ бѣженцевъ и издать въ память артиста Адамяна альбомъ армянскихъ артистовъ, который выйдетъ въ концѣ іюня.

◆ Проф. Н. Я. Марръ, находящійся въ настоящее время въ Тифлисѣ, отправляется во главѣ экспедиціи въ Арменію для [illegible] научныхъ [illegible].

◆ Комиссія при обществѣ возстановленія Арменіи послала въ Петроградъ депутату М. И. Пападжанову слѣдующую телеграмму:

„Возвращеніе ванскихъ бѣженцевъ на родину началось. Всѣхъ ихъ занимаетъ одинъ вопросъ: вновь приступить къ полевымъ работамъ. Страна разорена, нужны большія средства. Просимъ васъ и депутата Аджемова ходатайствовать передъ правительствомъ о выдачѣ пособія на покупку рабочаго скота и инвентаря.

◆ Центр. армянскимъ комитетомъ отправлено въ Хнысъ и Мушъ теплыхъ вещей для бѣженцевъ на 38.000 р.

◆ На очередномъ засѣданіи центр. комитета, были заслушаны телеграммы изъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ войны, о тяжеломъ положеніи бѣженцевъ; между прочимъ, одна такая телеграмма была получена отъ уполномоченнаго въ Мушѣ г. Теръ Аветикьянца, сообщающая, что въ Мушѣ собралось около 6.000 бѣженцевъ, нуждающихся рѣшительно во всемъ; нѣтъ у нихъ даже хлѣба; среди нихъ свирѣпствуютъ эпидемическія болѣзни, и эвакуировать ихъ крайне трудно. Другая такая же телеграмма изъ Хныса сообщаютъ, что тамъ собралось свыше 1400 бѣженцевъ, что они голодаютъ, а эвакуировать ихъ трудно. Собраніе, заслушавъ эти телеграммы, постановило ассигновать для нуждъ этихъ беженцевъ 10.000 руб. и отправить въ Хнысъ и Мушъ санитарно-врачебные отряды.

◆ Петроградскій армянскій комитетъ перевелъ „центральному армянскому комитету“ 43.000 р. на оборудованіе и содержаніе пріюта для 1000 бѣженцевъ сиротъ.

